

Анна Семашкина

Осколок теневой ДНК

12+

Анна Михайловна Семашкина

Осколок теневой ДНК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556357

SelfPub; 2020

Аннотация

Профессор кафедры экзобиологии – Марк Зимович, посвятил всю свою жизнь изучению строения ДНК. Это единственное, что остается неизменным уже миллиарды лет. Но, возможно, на нашей планете существует другая форма жизни, с иным генетическим кодом? Однажды молодая аспирантка принесла в лабораторию ученого субстанцию, похожую на глину. Этот неприметный образец содержал осколок теневой ДНК и навсегда изменил понимание пространства и времени. Все события, изложенные в книге, основаны на реальных теориях строения вселенной.

12 июля 2019 16:30

Гадкий, гадкий человек. Но только он мог знать, что находится у нее в банке. Марк Зимович – нет более неприятного человека, чем этот мятый, небритый, хамоватый тип, сорока лет. Весь его вид отталкивал и немного пугал Машу: колючие черные глаза, которые испытывали всякий раз, когда смотрели на тебя. Худое сутулое тело, которое никогда не испытывало физических нагрузок. Внутренний мир тоже не радовал: любовь к едким замечаниям и скверный характер свели на нет его окружение. Аналитический ум профессора выдавал безошибочные ответы на любые вопросы. О чем он неустанно напоминал фразой: «Я же говорил», получая удовольствие от превосходства. Конечно, он был одним из самых успешных экзобиологов мира, но идти к нему в лабораторию было пыткой.

Чуть помедлив, она толкнула дверь. В кабинете был спертый воздух. Запах кофе похоже въелся даже в стены. Кружка ученого, вечно наполненная холодным напитком, являлась рассадником этого крепкого аромата, Комната была разделена на две части – лабораторию и лекторскую. Так как первая не была выдающихся размеров, часть оборудования стояла прямо на ученических партах.

Девушка решительно пересекла помещение по диагонали, подошла к столу и бухнула на него свое сокровище – банку

полную грязь.

– Это что? – проворчал Зимович, казалось, что он даже не открывал рот, а цедил слова через зубы.

– Это она! – гордости Маруси не было предела.

– И что прикажешь мне с ней делать?

– Могу и унести, – этот разговор, с небольшими вариациями, случался всякий раз когда, кто-либо приносил банку. Заканчивалось все тоже одинаково: профессор медленно поднимался из-за стола, всем видом показывая, что делает большое одолжение юным аспирантам. Так произошло и сейчас.

Он взял банку и стал медленно вертеть ее в разные стороны. Внутри была обычная на вид зеленая глина, которую девушка бережно привезла с болот Алтая.

– Осколок?

Она утвердительно кивнула.

– Все так думают, – бросил он.

– Мешала?

– Каждые два часа, как и положено.

– Бред, – разговор явно не приносил ему удовольствия, и Марк делал над собой усилие, чтобы не послать эту наивную барышню куда подальше.

– Ну пошли, – сказал он и указал в сторону двери.

Лаборатория была совсем крохотной: с одной стороны стены был стол с микроскопом. С другой висели учебные плакаты и хранились тонны макулатуры. Третью стену пол-

ностью занимал духовой шкаф. Проход оставался таким маленьким, что сидя за столом, можно было спокойно брать книги со стеллажей противоположной стены.

Взяв небольшой поддон для пробы, профессор небрежно вывалил содержимое и размазал прямо пальцем. После чего накрыл образец стеклянной крышкой, приклеил этикетку и приготовился писать.

– Имя, – в тишине его голос был просто отвратителен, он был похож на карканье вороны.

– Мария.

– Возраст, – это были даже не вопросы, слова вообще были лишены интонации.

– 23, – почти прошептала девушка.

– Значит M23. Все, до завтра. На выход, – обрадованный концом разговора, он даже изобразил что-то напоподобие улыбки. Сунул пробу в духовой шкаф и начал рыться в бумагах.

Взяв рюкзак, Маня двинулась в сторону двери.

– Стой! Телефон для связи. Правила... – он пожал плечами, давая понять, что это совсем лишняя формальность.

12 июля 2019 19:30

Придя домой, Маруся достала из рюкзака остальные пробы и поставила на окно. Пусть греются.

– А теперь – в душ! – сама себе сказала девушка. Экспедиция была не из приятных: комары, гнус, жара и болото доведут кого угодно. Но в награду она получила чудесные образцы.

Кто знает, может этот килограмм грязи содержит осколок теневого ДНК. Вдруг удастся найти организм, генетический код которого будет отличаться от привычного. Эта молекула единственное, что не подвергалось изменению уже миллионы лет. Основой является углеродная последовательность, поэтому нашу форму жизни называют углеродной. Только одно исключение на нашей планете, подтверждало это правило – нематоды из озера Моно, которые заменили углерод на мышьяк. Но это связывают с адаптацией вида, ведь вода содержит большое количество этого элемента.

Маша мечтала найти что-то необычное, какой-то дефект, изъян. Ей виделось, что в одной такой банке из-под майонеза лежит частичка существа, которое нам не родня, что кроме нас на земле живут создания, прибывшие на нашу планету раньше или позже нашего появления. Живут они тихо и незаметно – в тени. Их не так много и они раскиданы по всему земному шару.

С этой идеей, близкой к абсурду, Маруся жила уже 4 года. Все началось со знакомства с таким отвратительным человеком, как профессор Зимович. Это он открыл ей дверь в непривычный простому разуму мир экзобиологии, науке посвященной поиску и исследованию внеземных форм жизни.

ни. Возможность верить в несбыточное, рассчитывать нереальное. Теории этой науки граничат с фантастикой, но это и оказалось самым интересным. Выйти за пределы обычного, не ограничивать себя глупыми рамками – девушка наслаждалась полученными масштабами для фантазий.

Отныне каждое лето, во время своего отпуска, она собирала всю пустую тару в доме и мчалась в самые неприглядные уголки нашей необъятной родины. Каждый год она ждала и надеялась, каждый год она смотрела в глаза этому наглому, себялюбивому человеку, который, с ухмылкой говорил ей, что все напрасно. Что нужно все бросить и написать настоящую докторскую. Но зачем тогда это все? Нет, она еще не встречала никого более преданного своему делу. Он только хотел придать ей сил тем, что злил. Маруся выходила из кабинета и твердо знала, что в следующем году обязательно найдет своего «чужого».

Задумчивым взглядом еще раз осмотрев свое сокровище в банке, девушка пошла в душ. Остаток дня прошел впустую: интернет, телефон, пицца. Было уже около полуночи, когда Мане надоело слоняться без дела и она легла спать. Закрыв глаза, пыталась поскорее заснуть. Отсутствие работы для ума разъедало ее изнутри. Наконец, через некоторое время наступило спасительное забвение.

13 июля 2019 8:40

Утро принесло новые силы и эмоции, в конце концов от законного отпуска осталась еще пара дней, нужно потратить это время с пользой!

«Решено: книжный магазин, жди меня! – Маша побежала одеваться, – так как я на отдыхе, никаких излишеств: джинсы, футболка и пучок!» Девушка почти прыгала перед зеркалом. Ее стройные длинные ноги были хороши в любом наряде, так что она не сильно заморачивалась с одеждой. И была права: высокая, изящная фигура, живые, умные глаза, напоминавшие угли. Все это делало девушку необычайно выразительной и притягательной. Ее хотелось рассматривать, как живое произведение искусства. От самолюбования ее оторвал телефонный звонок:

– Она набухла и растет с дикой скоростью, – голос Марка, всегда лишенный переживаний, казалось дрожал от волнения. – В какой-то момент я даже решил, что проба изменила структуру. Надо бы кого-то позвать, но кого? Я не знаю спецов по грязи, которая растет. Может спалим ее от греха подальше?

Только сейчас Маша поняла, что никогда не задумывалась о дальнейшем развитии событий. Вариант «жили долго и счастливо» как-то отпадал сам собой. Впрочем, почему нет? Уживались же мы с чужим ДНК миллионы лет. Хотя,

откуда она знает, что миллионы, возможно это совсем свежий геном.

13 июля 2019 10:30

По выражению ее лица ученый понял, что ничего путного ждать не приходится и хотел было уже что-то сказать, но тут Маруся спокойно и на удивление обыденно произнесла:

– Пошли знакомиться с соседями.

Марк онемел от неожиданности и проводил округлившимися глазами девушку, чинно прошествовавшую в лабораторию.

– Всем бы твое самообладание, – едко заметил он и толкнул дверь.

Первое, что бросалось в глаза уже с порога, была большая лужа под духовым шкафом. Ее размеры были впечатляющими.

– Извините, профессор, – еле сдерживалась Мария, – но вы хоть представляете, как трудно собрать пробы? Приходится лезть в такие глухие и непроходимые места, куда нормальный человек и за большие деньги не пошел бы. Вероятность добыть что-то дельное и так практически равна нулю, а вы еще и проливаете все на пол! Так может те пробы, которые я привозила раньше не были отрицательными, просто кто-то промазал мимо полки?

Марк злорадно посмотрел на не:

– Зато сейчас тебе переживать не о чем. Тут только твоя проба. Знакомься M23, – он дернул ручку шкафа. От увиденного у Маши открылся рот и она села прямо на стол. Все поддоны, все стенки были покрыты зеленоватой глиной.

– Изумрудушка, – выдохнула она.

– Что?

– Ну я каждой пробе даю название, – опуская от стеснения глаза, промолвила девушка, – чтобы потом у существа было имя.

– Ага. То есть, если меня спросят, что за дрянь вы тут растите, доктор Франкенштейн, я должен ответить – Изумрудушку?

Нервная улыбка исказила лицо девушки.

– Ладно, эмоции в сторону. Займемся делом, – он принялся диктовать сухим скрипучим голосом, растягивая слова, как бы немного нараспев. – Увеличение массы, ну где-то 1000 %. Изменение цвета – не наблюдается. Запах – отсутствует. Ты пишешь? – он уставился на нее укоряющим взглядом.

– Да, – спохватилась Маша и взяла журнал наблюдений. То была обычная синяя тетрадь формата А4, с аккуратно вырезанным квадратом по центру обложки. Через это отверстие был виден первый лист с надписью «Журнал наблюдений 2012. Часть 9». Перелистывая тридцать четыре страницы с ровными столбцами, в которых неизменно красовалась

одна и та же фраза: «изменений нет», Маруся поняла – сейчас она впервые напишет в этом журнале что-то новое.

– Структура! – этот возглас совершенно нехарактерный для Марка, немного напугал девушку. – Что это? Иди сюда! – профессор схватил заляпанную лупу. – Похоже на какие-то личинки или яйца. Ты же у нас, тоже вроде какой-никакой биолог, давай блесни знаниями.

– Похоже, – Маруся нагнулась к самой пробе, но все равно не могла понять в чем дело. Ведь она была уверена, что взяла образец без паразитов.

– Ты чистила при сборе? – не выдержал профессор.

– Конечно. Я... а вы уверены, что это яйца, посмотрите они как будто часть глины. Или все же отдельные? – Маша поморщилась. Да уж, не таких гостей она ожидала увидеть. Хотя, если подумать, то образ милого щенка подходил еще хуже. Возможно, она надеялась на наиболее человекоподобную форму.

Склонившись над поддоном, они молча стояли еще около четверти часа.

– Так, – Зимович первым прервал затянувшуюся паузу, – мы, разумеется, можем стоять и наслаждаться видом этой, с позволения сказать, Изумрудушки. А можем сходить за определителем насекомых в библиотеку, что этажом ниже. И когда я говорю «мы», я подразумеваю тебя. Давай, топ-топ культияпками.

На автомате Маша вышла из кабинета, взяла в абонемен-

те старенькую книжку, и только тут вспомнила, что яйца насекомых не являются однозначным признаком классификации.

Вернувшись к Марку, она положила фолиант на стол и покачала головой:

– Мы не определим. Даже приблизительно. Надо ждать, хотя бы личинок, тогда можно будет сравнивать по внешнему виду и длине цикла.

– Зачем тогда в библиотеку ходила? Чему вас только учат? Тогда стандартные опыты проведем. Жаль только стандарта нет. Давай начнем с микроскопа.

13 июля 2019 12:30

Он долго вертелся у шкафа и наконец взял одно из предполагаемых яиц.

– Может сначала отпрепарируем?

– Первая дельная мысль, – бросил он.

Вскрыв яйцо, они долго молчали, пока Маша не повернулась и не пошла за вторым образцом. Но результат был прежним.

– Просто личинка, формирующаяся личинка. Значит, насекомые... – профессор победоносно смотрел на лаборантку. – Чистила она. Но все же, почему произошло увеличение массы?

Сделав срез и поместив его под объектив микроскопа, оба вновь замолчали.

– Второй образец смотреть не будем, – сказал Марк, – тут все в порядке: клеточки и ядрышки. Думается мне, что все дело в глине, которая являет собой своеобразную питательную среду. Возможно нам стоило бы как раз его рассмотреть?

Зимович взял стеклянную палочку, препаровальное стекло и направился к шкафу. На этот раз ему понадобилось гораздо больше времени, так как почти вся масса перешла из бесструктурного состояния в подобие яичной кладки. После настройки четкости на экран компьютера вышло изображение, увеличенное окуляром в пятьдесят раз. И снова наступила тишина.

– Поправь меня если я ошибаюсь, но яйца и... субстрат, так его назовем, имеют одинаковую клеточную структуру.

– Да, – Маруся совсем растерялась, все происходящее было нереально, и чем дальше, тем абсурднее становилось.

– То есть, я могу предположить... – голос ученого изменился, в нем больше не было надменности, внезапно они оказались на равных. Стараясь хоть как-то успокоиться, он начал размышлять вслух. – Я могу предположить, что:

- а) это один организм
- б) они "родственники"
- в) субстрат живой?

Профессор озадаченно смотрел на монитор, где отчетли-

во была видна многоклеточная структура.

– Да, – тихонько промолвила Маруся.

– В твоём лексиконе другие слова есть? Или ты как китайцы интонацией передаешь?

– Простите, но я действительно не представляю, что это все значит. – губы девушки предательски затряслись.

– Вот самый неподходящий момент выбрала. Иди, пореви в сторонке и возвращайся.

Но Маша не тронулась с места, не такой она была и ранимой, как казалось. Ничего, она потерпит этого небритого хама, не каждый день осколок находишь. Сделав глубокий вдох, она выпрямила спину, как бы показывая, что готова к дальнейшей работе.

– Все, лирический момент мы прошли? Прости, что слезы не утирал, – рукав грязный.

– Извините.

– Ладно, секвенирование чего будем делать, яйца или субстрата? Хотя, что-то мне подсказывает, все будет одинаково.

– Что мы будем делать? – девушка удивленно открыла глаза.

– Секвенирование – по простому – анализ ДНК, его проводят чтобы найти сбои, маркерные точки, наследственные заболевания и возможность их проявления в будущем. Но, самое главное, мы определим: совпадает ли наследственный код, – тут он непроизвольно улыбнулся, – Изумрудушки с нашим. Чему вас только учат, в этих ваших институтах?

– Сколько закладок мы сможем сделать за раз?

– О! Да она говорить умеет. Все, все, молчу, – он поднял руки, приняв примеренческую позу, – Три. Одна из них должна быть контрольной. Анализ все же не из простых, нужно быть уверенным в верном его ходе.

– Тогда один образец – субстрат, второй – яйцо.

– Предлагаю в качестве контрольной пробы использовать твою кровь. Это знаешь ли забавно будет: M23с, M23я и M23к.

– Мужчины – дети, – Маша закатила глаза и пошла за ним в лабораторию.

Анализ действительно оказался кропотливым. Только подготовка к нему заняла весь остаток дня. И это несмотря на то, что Марк нарушил с десяток правил и пропускал контроль почти на каждом этапе. Для начала они выделили ДНК, затем его очистили, поделили на небольшие фрагменты – участки. Все это делалось для более легкого считывания кода. В заключение они увеличили число фрагментов с помощью репликации.

– Как проходит сам анализ? – глаза девушки блеснули от любопытства.

– Автомат будет искать совпадения со своей базой. То есть, на каждый известный ему набор аминокислот, мы должны предоставить свой участок ДНК. У нашего аппарата образцов для сравнения не так уж много, но нам хватит. Каждому заболеванию, каждому отклонению, каждому мар-

керу соответствует своя структура. Конечно, стопроцентной гарантии считывания тебе никто не дает, потому, что если он не сможет распознать образец, то просто-напросто пропустит его. Для этого мы и чистим пробу с особой тщательностью, и подгоняем под размер его картриджей.

– Удивительно. Долго еще?

Профессор загрузил пробы в секвенатор illumina MiSeq и с гордостью заявил:

– Все, через двое суток будет готово!

– Двое суток?! Через два часа шкаф разбомбило. Представьте, что будет через двое суток! Быстрее никак?

– Быстрее? Да ты знаешь, что еще совсем недавно десять суток казались супер результатом! – он фыркнул от возмущения. И в этот момент показался Маше похожим на ко-та, которому в миску положили тушеные овощи. – Все, время позднее. Я позвоню, если что-то изменится. Встретимся здесь завтра в восемь утра.

– Но как же проба?

– Ты сама сказала, надо дать вылупиться личинкам. Не переживай, это всего лишь насекомые. Необычные? Да. Но насекомые.

14 июля 2019 8:00

В коридоре здания, еще советской постройки, было про-

хладно и темно. То ли в целях экономии, то ли по халатности, но лампочка здесь не была предусмотрена, поэтому темнота здесь царилa круглосуточно. Поначалу все жаловались, даже писали заявления, но потом как-то привыкли и окрестили его – «влюбленный коридор», в честь парочек, которые обнимались в крошечной темноте.

Кабинет экзобиологии находился, конечно, в самом дальнем углу этого коридора, так как желающих посещать лекции было не много. В углу кто-то сидел прямо на полу и рылся в рюкзаке. Маруся подошла ближе и поняла, что это Марк. Весь потный, помятый он очень был похож на бомжа из ближайшего подвала.

«Может он пьян или болен?» – подумала девушка; но нет, то было что-то другое.

– Что с вами? – Маша присела рядом с профессором.

– Не выкай мне, а то я чувствую себя дедом, – он хрипел и брызгал слюной. «Все-таки пьян» – решила Маша.

– Хорошо. Ты пьян? – в лоб спросила девушка.

– Как тебе сказать, – он еле ворочал языком.

– У меня есть парацетамол и анальгин, – сказав это, она встала и отряхнула джинсы. Ощущение отвращения и жалости накрыло ее. Сморщив носик, Маруся протянула руку профессору, желая помочь ему встать.

– Заюшка моя, позволь мне тебя так называть, – скрипучий голос снизу резал слух, – когда ты пешком ходила под стол, говорила агу и в ладушки играла, я уже опыты на кры-

сах ставил и препарировал лягушек. Так вот, за всю свою выдающуюся, а не убогенькую, как у некоторых, научную деятельность я ни разу не позволил себе быть пьяным! – с этими словами он встал и подошел к двери. – Клетки моего головного мозга слишком важны человечеству, чтобы я мог сознательно уничтожать их алкоголем. Я слишком умен для этого! – сказал Марк, поворачивая ключ в замке. – И я не пьян, у меня жуткие боли в руке, со вчерашнего дня.

Маша стояла, виновато опустив голову, как пятилетняя девочка, которую отчитывал отец.

– Ну, посмотрим, что там произошло за ночь? – произнес он, открывая дверь.

– Не знаю, что это за дрянь, но растет она с дикой скоростью, – выдохнула девушка заглянув в кабинет.

14 июля 2019 9:15

Вот уже час ученые исследовали новые участки пробы. Почти все стены кабинета были покрыты субстратом, местами уже стала проявляться ячеистая структура. Самое удивительное, что масса не стекала, но и не застывала, ее как будто совсем недавно нанесли на поверхность ровным, аккуратным слоем.

Вдруг из лаборатории, прилегающей к кабинету, послышался треск. Сначала это было еле слышное постукивание,

но потом оно переросло в гул.

– Что там? – еле слышно прошептала Маша. – Надо идти проверить, – медленно они стали двигаться в направлении лаборатории. Но тут Марк остановился и Маша налетела на него сзади.

– Стой. А если... – он медлил, – давай наденем защитные костюмы.

Маша кивнула в ответ. Они, как по команде, развернулись и пошли на склад.

Все, что нашлось в институтских запасах, трудно было назвать костюмами – тайвики, перчатки и одноразовые маски. На глаза они надели старенькие и довольно потертые, защитные очки желтого цвета. Завхоз, выдававший всю амуницию, подозрительно смотрел на Марка, который частенько ставил не самые безопасные опыты.

– Я надеюсь, что вы отдаете себе отчет, что ремонт в вашем кабинете сделан совсем недавно, а вся техника подотчетная? Тем более, что с вами аспирант, и за ее сохранность отвечаете тоже вы.

– Да, – буркнул Зимович и расписался в книге приема инвентаря.

– После опыта сдать!

– Все, что будет цело, принесу.

14 июля 2019 10:00

Теперь можно было действовать, тем более что за дверью лаборатории уже слышался настойчивый гул.

– Если что, беги и не оборачивайся, – Марк потер руку. – Болит. Надо будет анальгин твой выпить. Ладно, пошли?

– Пошли, – почти крикнула Маша, стараясь придать себе уверенности.

– Ты бы еще «За Сталина» крикнула, – насмешливо осадил ее Зимович.

– Ну да, мне страшно. Открывай давай дверь, пока я вообще в обморок не грохнулась.

– Открываю?

– Открывай.

– Так я открываю?

– Открывай!

– Ты уверена, что мне следует...

Девушка рывком открыла дверь и быстро зашла в помещение. Он зашел следом и сразу запер дверь. Комната кишела мухами, обычными домашними мухами. Они были повсюду. В шкафу ежесекундно трескались яйца, из которых вылезали новые маленькие насекомые.

Ученый достал баночку и поймал несколько особей. Это не составило особого труда. Он лишь открыл стаканчик и мухи сами залетели внутрь. Но стоило ему закрыть крышку,

как все насекомые разом накинудись на него. Они лезли в глаза, нос, рот, ползали по всему телу. Как ошпаренный он выскочил из лаборатории.

Маша же стояла абсолютно спокойно, мухи кружили рядом с ней, описывая воображаемые спирали, эллипсы, более сложные олоиды и сфериконы. Девушка старалась двигаться, как можно мягче. Пространство стало плавным, текучим. Не было нужды уходить, она пришла знакомиться. Маруся протянула руку вперед и несколько мух село ей на кончики пальцев. Так она стояла, пока не почувствовала усталость во всем теле. В этот момент мухи взлетели и закружились вокруг. Медленно, чтобы не нарушить гармонию, она направилась к двери.

В кабинете ее ждал взволнованный Марк.

– Нам надо куда-то позвонить! Надо кого-то вызвать!

Девушка взяла баночку и посмотрела на копошившихся там животных – Ты боишься мух?

– Там не просто мухи, там их рой. И они умные. И постоянно вылупляются новые. И трещат яйца.

– Подожди, ведь из яиц вылупляются личинки.

– А у нас мухи, – профессор нервно развел руками. Похоже, что вся его научная деятельность, базирующаяся на теории, летела коту под хвост.

– Бред какой-то. Зато мы можем определить вид. Лупа есть?

Марк не разделял ее спокойствия, он судорожно думал,

что будет, когда яйца в кабинете начнут трещать так же как в лаборатории.

– Ты определяй. Я уверен, что ты справишься с этой непростой задачей. А я... Я буду уничтожать. Чутье мне подсказывает, что это не гуманитарная миссия.

Маруся взяла книгу и уселась в кресло. На самом деле ее никогда не интересовали насекомые, поэтому практику она честно прогуляла. Так что предстояло окунуться в мир энтомологии по самые уши. Сосредоточившись на рассмотрении лапок, фасеточных глаз и ротового аппарата, она не заметила как прошел целый час. Когда Маруся оторвалась от определителя, то увидела, что профессор собрал скребком почти всю пробу со стен кабинета в четыре ведра и уже собирался идти за бензином.

– Ты с ума сошел? Нельзя вот так просто сжигать. Возможно, мы на пороге великого открытия.

– Нет, мы на пороге великой катастрофы. Поверь моему чутью, давай все сожжем к чертям, а?

– Предположим, что мы не устроим пожар, но что делать с мухами? Мы не можем их просто выпустить.

– Дустом.

Девушка покатилась со смеху.

– Ты еще ДДТ предложи. А знаешь ли ты, друг мой огнеупорный, что это вовсе не мухи? И даже не относятся к роду мух.

– А кто? Удиви. Подожди, сам угадаю. Стрекозы?

– Нет профессор, они никто. Некоторые черты их строения вообще сложно отнести к членистоногим.

– Я больше поверю, что ты не справилась с определением.

– Вот смотри – комнатная муха, за которую мы их приняли, относится к Роду – «Муха», Семейству – «Настоящие мухи», Отряд – «Двукрылые», Класс – «Насекомые», Тип – «Членистоногие», ну и Царство – «Животные». Пойдем от меньшего к большему, чтобы тебе было интереснее. На первый взгляд вроде бы муха как муха, но присмотришься, – Маша поднесла лупу, – на груди вместо четырех черных продольных полос спираль. Нет волосков, которые должны покрывать практически все тело. Но самое интересное – глаза! У большинства насекомых фасеточные глаза, они хорошо воспринимают свет и цвет, но плохо форму. А теперь взгляни. Они фасеточные, но движутся! – ученый практически прилип к лупе. – Не знаю как тебя, но меня от это зрелища немного подташнивает.

– Меня, если честно, больше интересует спираль. Такой окрас вообще не характерен для животного мира.

– Марк, это мелочь. Есть кое-что интереснее, – Маша поднесла лупу к лапке насекомого.

– Таак, – протянул профессор – лапка и что?

– Я уже сомневаюсь, что ты биолог, – усмехнулась девушка.

– Я экзобиолог и сейчас занимаюсь химическим строением возможной жизни на Марсе. Как бы банально это не зву-

чало.

– Ок. Членики, – девушка взглядом указала на муху.

– Твою мать! Прости, пожалуйста.

Под лупой была гладкая, даже эластичная лапка, похожая скорее на конечность млекопитающего животного.

– Ты всех, что я поймал, осмотрела?

– Пока только эту.

Профессор взял в руки банку и стал вертеть из стороны в сторону.

– Лупу! – потребовал он.

Маша молча повиновалась. После короткой паузы, Марк победоносно улыбнулся.

– Забавно. Ты посмотри, а спираль-то, не мелочь, – он пальцем указал на грудку еще одной особи, на которой сверкал золотой треугольник. У третьей оказался серебристый полумесяц. – Для такого близкого родства, уж больно сильное различие. Тем более, как я уже говорил, природа редко рисует эти символы сама, – он повернулся к Маше. – Я думаю, что ты нашла осколок теневой ДНК. Вопрос только в том, что мы будем с ним делать?

Марк смотрел на Марусю, и с одной стороны они были счастливы, как ученые, с другой боялись, как обычные люди.

14 июля 2019 13:30

– Ты считаешь, мы должны сообщить об этом? – девушка сидела в кресле и пила чай из принесенного с собой термоса. Профессор в недоумении посмотрел на нее.

– Ты хочешь держать все в тайне? А как же слава и всемирное признание, Нобелевская премия наконец? – в его словах чувствовался неприкрытый сарказм. – Конечно, надо рассказать, но кому? Буду честным, инструкций на этот счет нет и никогда не было. Еще студентом я задавал вопрос: «А что, если я все же смогу... Если я найду ее?» – он сидел за своим столом с чашкой горького кофе в руках. – И все снисходительно улыбались мне в ответ. Ведь наш факультет – большое надувательство. Никогда никто не верил, и даже не надеялся, что нам придется столкнуться с фактической задачей. Не с теорией, а вот так как сейчас, с реальным осколком. Все оборудование, что ты видишь, не принадлежит нам, просто хранится здесь, так как аудитория пуста. Мало кто стремится слушать мои лекции на сомнительные темы. Люди перестали сомневаться. А ученый, у которого нет сомнений, зря тратит свою жизнь.

– Это не правда, ваши лекции очень интересные.

– Знаю, – он махнул рукой. – Все, минутка лирики закончилась. Подобрали сопли. Давай посмотрим куда нам позвонить, чтобы нас не забрали в психушку.

Маша автоматически полезла в карман за телефоном и стала гуглить.

– Вот, есть отдел ФСБ.

– Да, но мы в Новосибирске, скорая приедет первой. Хотя, думаю вообще никто не приедет. Может, в ментовку?

– Не в ментовку, а в отдел полиции, – улыбнулась Маша и профессор немного смутился. Эта девушка действовала на него как-то странно. Было в ней нечто пугающее и притягивающее. Острый ум в сочетании с красотой и простотой кружили голову многим молодым мужчинам. Но его тревожило, что-то внутри нее, что-то спрятанное глубоко. «Это скорее научный интерес», – заключил он. В это время Мария с любопытством наблюдала за душевными метаниями профессора, не собираясь даже отвести взгляда, чтобы снять неловкое напряжение.

– Ну, давай номер ближайшего отдела полиции. Может участкового пришлют.

Немного порывшись в телефоне, Маша протянула ему трубку.

– Добрый день. Я сотрудник Новосибирского института. Отделение экзобиологии. У нас тут такая проблема... Я не знаю как вам сказать... – в трубку бурчали что-то неразборчивое. – У нас тут мухи – мутанты плодятся. Похоже, ситуация становится опасной, – из телефона послышался смех и звонок прервался.

– Мухи-мутанты? – повторила Маруся, засунув руки в

карманы. – Скорую ждать будем? В ФСБ звонить буду я.

– Для начала спалим часть субстрата, которую я собрал. А то боюсь, он вылупиться весть, пока мы тут переговоры вести будем, – и действительно ведра стали издавать знакомый треск.

14 июля 2019 14:20

Завхоз с подозрением посмотрел на Машу, которая пришла за бензином.

– Для начала у меня нет, точнее есть, но на другие нужды. Он очищенный, дорогой. Вы что чистить будите?

– Нам для горелки, – не моргнув глазом, соврала девушка.

– Может, спирт, для горелки-то? Передай Марку, что если он спалит тайвек, будет за него платить.

– Поняла, – улыбнувшись в ответ она быстро зашагала назад.

До того как зажечь субстрат профессор сделал предварительный тест на минимальном по объему образце, заклеил все вентиляционные отверстия, закрыл окна и вытяжные шкафы – продукты сгорания не были изучены, потому могли нанести потенциальный вред. Когда все формальности были соблюдены он щедро облил горючим содержимое одного ведра и пожег. Было странно смотреть на пылающую пробу прямо посреди кабинета, но выносить на улицу было рискованно. Горело на удивление хорошо, коптило мало и пламя

было умеренным. Несмотря на это дышать в кабинете становилось тяжелее. Зимович направился к выходу с огнетушителем подмышкой.

– А вдруг пожар?

– На этот случай я настроил камеру на мониторе. Будем онлайн эфир смотреть из коридора. Пошли, попкорн я захватил.

– У тебя и попкорн есть?

– Нет, но звучало красиво.

Ученые просидели на полу под дверью около двух часов. Сам процесс горения занимал минут тридцать, еще полтора часа они ждали, пока осядет взвесь образовавшаяся в ходе реакции. По истечении этого срока, надев противогазы времен второй мировой войны, они собирали золу в герметичные полиэтиленовые пакеты, педантично подписывая каждую пробу.

Уничтожить все за один раз было соблазнительной мыслью, но Марк настоял на разделении, так он собирал их с разных стен кабинета. Соответственно, проба находившаяся ближе к лабораторной двери была старше и могла отреагировать иначе, нежели молодой субстрат из противоположного угла.

14 июля 2019 21:00

– А что делать с насекомыми? В чем нам их держать? Есть специальные боксы? – сквозь противогаз слова Маши были едва различимы.

– Допустим, что они существуют в природе. Но, исходя из опыта общения с нашим завхозом, – с этими словами Марк надел перчатки и принялся собирать золу, – они вряд ли есть в нашем институте. И деньги, на покупку нам тоже вряд ли найдутся.

Девушка печально вздохнула. Она сидела рядом и держала пакет.

– На самом деле у меня есть ящик, – он сунул девушке в руки щетку, которой счищал пробу, и направился к шкафу. В нижнем отделении нашелся средних размеров куб, сбитый из деревянных реек с натянутой между ними сеткой.

– Думаю сгодиться.

Маня пожала плечами.

– А они влезут?

– Не уверен, но нам и не нужна вся популяция, только несколько особей с разными символами.

– Мы и так почти весь субстрат уничтожили, скоро от осколка останется всего несколько особей.

– Часть субстрата я упаковал и положил в морозильную камеру. Может в холоде рост замедлится, – подумав, он до-

бавил: – Это нужно непременно внести в описание, важно определить максимально благоприятные и негативные условия для созревания субстрата.

14 июля 2019 22:00

Перед тем как войти в лабораторию Марк прижался ухом к двери.

– Тихо. Спят, наверное.

– Давай свет включим, там же темно.

Зимович щелкнул выключателем, благо он находился по эту сторону двери. Тут же в лаборатории все загудело.

– Может пора в ФСБ? – вид у девушки был действительно напуганный.

– Не дрейфь, подруга, – профессор толкнул дверь, но она не поддавалась. После нескольких попыток, он сел на пол и заключил: – Нам туда не попасть. Только если разрубить.

Размахнувшись, он всадил топор в дверь и тот увяз в чем-то мягком.

– Смотри, они его воском покрывают, – профессор взял лупу и внимательно изучал расщелину в двери. – Что это за мухи такие?

– Вот почему мы открыть не можем.

Маруся дотронулась до массы, проступившей в замочной скважине. Воск прилип к перчатке. Вещество было тягучим,

но холодным, характерный запах отсутствовал. Это был не воск, он только так выглядел на первый взгляд. Но такое явление в биологии уже известно – мимикрия. Девушка отодвинула руку и тонкая ниточка, похожая на жевательную резинку, последовала за ней. Через пару мгновений масса начала темнеть и менять структуру. Теперь это была твердая потрескавшаяся субстанция. Марк взял пакет и осторожно упаковал образец.

– А в лаборатории есть окно? – тихо спросила она.

– Нет. Другого выхода у них нет. Может попробуем нагреть воск и открыть дверь?

– А ты все еще хочешь открыть ее? – было ощущение, что они не только говорят, но и двигаются шепотом.

– Это надо сделать, нужно узнать, что внутри.

Маша гладила дверь, получая от этого почти маниакальное удовольствие. Девушка никак не могла заставить себя отойти. Ей казалось, что она находится рядом с произведением искусства или восьмым чудом света. Взглянув на нее, профессор вновь ощутил страх. Но Маруся повернулась и с улыбкой сказала:

– Хорошо, чем плавить будем? – этот непосредственный вопрос заставил его засмеяться. Перед ним стояла юная девушка с чумазым от копоти лицом. Первый раз в жизни Марку было уютно и тепло рядом с кем-то.

– Зажигалкой, для начала...

Он поднес огонь к выступившему рядом с петлями воску

и простоял так около минуты. Никаких изменений не последовало.

– Думаю у нас серьезная проблема.

14 июля 2019 23:00

Ученый кое-как соскоблил немного затвердевшей субстанции в чашку петри. Теперь она совсем не была похожа на воск, скорее на вулканическую лаву после остывания. Профессор поместил кусочек на предметное стекло и сунул под окуляр. Маша вертелась у микроскопа, сначала его нужно было включить, запустить программы взаимосвязи с компьютером, откалибровать и уж потом настроить на пробу. Зимович отпихнул девушку и склонился над объективом.

– Ты не поверишь, но тут клеточная структура. Все – субстрат, яйца, мухи, а теперь и воск имеют одинаковое строение, – профессор откинулся на спинку кресла. Он грыз кончик карандаша. Глаза его сияли от счастья, которое ведомо только людям с исследовательским складом ума. – Что же будет дальше?

– Дальше я позвоню куда надо! Жизнь мне дороже Нобелевки, – она рванула к телефону, ввела запрос и позвонила по первому высветившемуся номеру. Абонент не отвечал. Девушка набирала снова и снова, до тех пор пока Марк не забрал у нее трубку.

– Маруся, – он первый раз назвал ее так. Девушка подняла глаза и увидела доброе лицо. – Все не так страшно. Мы сожгли часть субстрата и тем самым выиграли сутки. Завтра обязательно позвоним или спалим до конца. А пока давай думать, как ночевать будем.

Только сейчас до нее дошло, что за окном совсем темно. А уйти и оставить осколок без наблюдения они не могут.

– Может поедим? – от безысходности предложила девушка. – Пока остается только ждать, так хоть не голодными.

Профессор остался караулить Изумрудушку, благо треск прекратился, а Маша пошла в магазин и вернулась с полными пакетами:

– Умирать так с музыкой! – радостно заявила она.

Аспирантка потратила все свои деньги, потому что считала этот ужин последним радостным моментом. Больше жизнь не будет прежней, по крайней мере для нее. Она ощущала приближение чего-то иного. Объяснить все эту бурю эмоций, черствому Зимовичу было делом заведомо провальным, поэтому Маня просто улыбаясь смотрела, как он ест икру ложками и запивает апельсиновым соком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.